

Дикарь [Dikar']. No. 1 1906

S. Peterburg: Kommercheskaia`tipo-litografiia`M. Vilenchika, 1906

<https://digital.library.wisc.edu/1711.dl/CW2XV6NIJZGFH8U>

<http://rightsstatements.org/vocab/NoC-US/1.0/>

The libraries provide public access to a wide range of material, including online exhibits, digitized collections, archival finding aids, our catalog, online articles, and a growing range of materials in many media.

When possible, we provide rights information in catalog records, finding aids, and other metadata that accompanies collections or items. However, it is always the user's obligation to evaluate copyright and rights issues in light of their own use.

Цена 10 к., съ пересылкой 12 к.

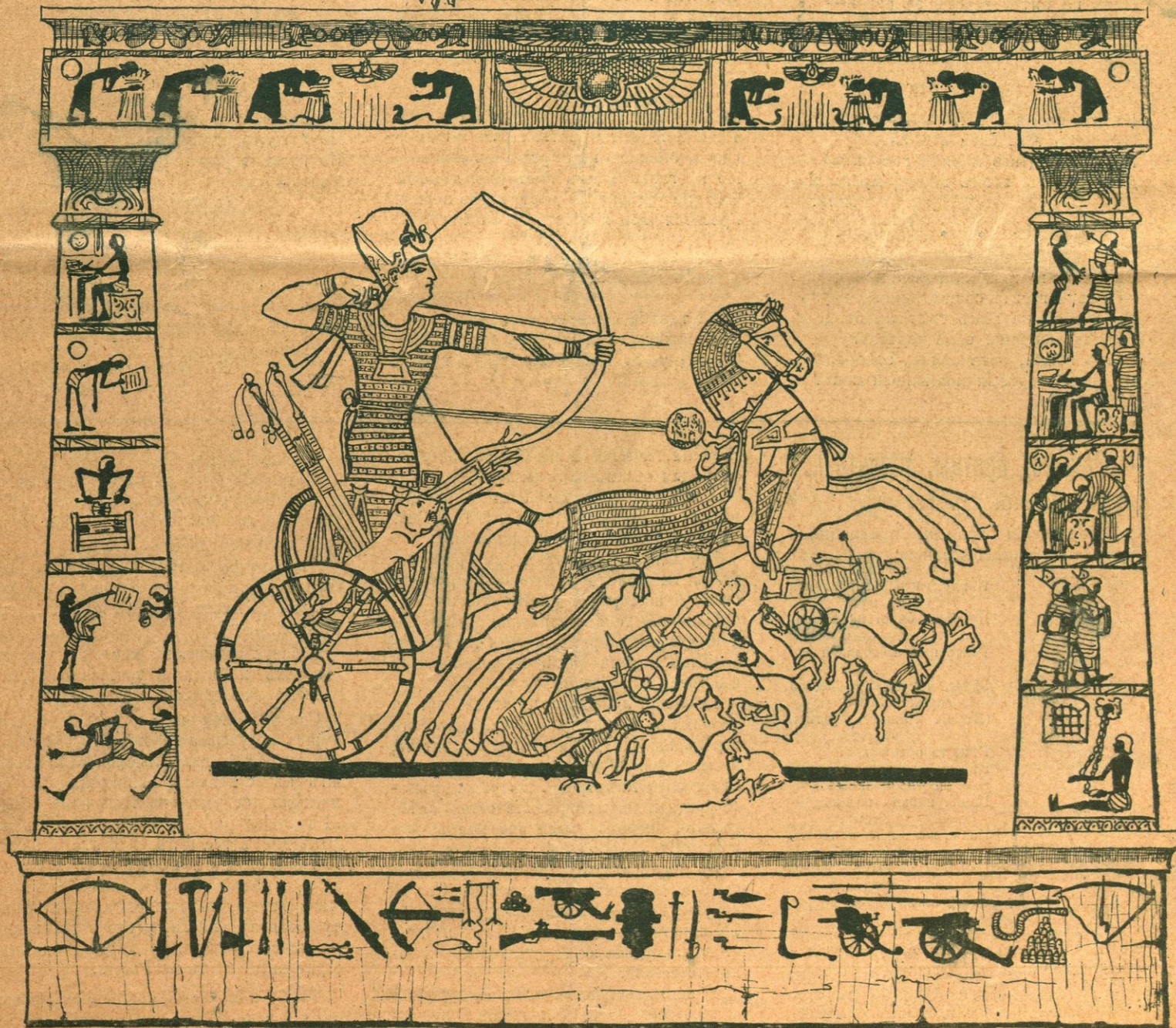
1906 г.

*only number
von 1906*

ДИКАРЬ

№ 1

ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРНО-САТИРИЧЕСКІЙ



Дикарь.

Я свободенъ, какъ птица степей,
Я не знаю тисковъ и цѣпей,
Я владѣю землею, какъ царь,
Я презрѣнный дикарь!

* * *

И чертогъ мой—шалашъ изъ вѣтвей...
Но роскошную зеленъ полей,
Лѣсъ банановъ и море.—Смотри!
— Не умѣютъ дѣлать дикари.

* * *

Мы не знаемъ кровавыхъ потѣхъ,
И страшить насъ свинцовый вашъ смѣхъ,
И, лишь бѣлыхъ плывутъ корабли,
Мы скрываемся робко вдали...

* * *

Если пламенный вожь молодой
Насъ на битву ведетъ за собой—
Стрѣлы-птицы безъ промаха въ цѣль!
Но... шадимъ колыбель!

* * *

Кто за племя стоитъ, какъ скала,
Охранять того боги отъ зла,
Но у васъ (мнѣ морякъ говорилъ)
Для такихъ звонъ цѣпей, мракъ мори-
гиль.

* * *

Вы смѣшны мнѣ, о, бѣлый мой другъ!
— Развѣ гасить свой огненный кругъ
Въ океанѣ на вѣкъ свѣтлый богъ,
Покидая дневной свой чертогъ?
Развѣ вожь, хоть одинъ, заковалъ
Въ цѣпи мертвыя пламенный валь?

Жизнь.

Жизнь—это греза прекрасная,
Счастье, любовь и свобода
Жизнь—это шутка ужасная,
Стоны и голодъ народа...
Жизнь—это слезы кровавыя,
Кличъ безобразный насилья,
Цѣпи тяжелыя, ржавыя,
Юныя, смѣлыя крылья!...
Жизнь—города полоненные,
Павшихъ святыхъ могилы...
Нивы до тла раззоренныя...
Свѣтлыя, новыя силы...
Жизнь—это тьма безысходная,
Факель потухшій сознанья...
Жизнь—это воли народная,
Гимнъ въ честь борьбы и страданья!

Veta.

Тѣни.

Свѣтлою ночью на бѣломъ снѣгу
Капли кровавыя я стерегу.
Ярко горятъ онѣ въ блескѣ луны,
— Дѣти страданья родной стороны!

* * *

Тише! Надъ бѣдной заснувшей землей
Тѣни погибшихъ витаютъ со мной:
Спать уложилъ ихъ предатель свинецъ,
Но на главахъ ихъ побѣдный вѣнецъ,
Очи не здѣшнимъ восторгомъ полны,
Грезятся имъ лучезарные сны!

* * *

Факель мой блещетъ кровавымъ ог-
немъ,
Сила таится великая въ немъ—
Онъ зажигаетъ пожаромъ сердца,
Въ битву со тьмою ведетъ до конца!

* * *

Шли они смѣло и гордо за мной,
Пали... и капли ихъ крови живой
Свѣтлою ночью, на бѣломъ снѣгу
Въ блескѣ луны стерегу!

* * *

Чу! завываютъ шакалы въ лѣсу.
Прочь! я волшебный мой факель несу!
Крадутся волки лѣсною тропой...
Не прикоснетесь нечистой стопой:
Я ихъ покой стерегу
Здѣсь на кровавомъ лугу!

Veta.

Предѣлъ досягаемости.

Воевода морской
Послѣ битвы Тверской
Намъ словечко оставилъ въ подарокъ.
Мы подарокъ возьмемъ
И во славу споемъ
Адмиральскихъ bons mots и ремарокъ.
Бой горячій кипѣлъ.
Что ни шагъ, то прицѣлъ...
И Москва за чертой узнаваемости.
Адмиралъ доносилъ:
Я бѣ ихъ больше скосилъ,
Но ушли...

За предѣлъ досягаемости.

* * *

Намъ свободы даны,
(И Россіи сыны
Испытали ужъ ихъ осязаемости).
Показались вдали,
Но пугливо ушли
Впятеромъ...

За предѣлъ досягаемости.

* * *

Голодъ страшный идетъ
И чуму къ намъ ведетъ
(Ужъ въ границахъ она познаваемости).
Рядъ разумѣйшихъ мѣръ
Приметь мудрый премьеръ.
И чума...

За чертой досягаемости.

* * *

„Рѣжьте, братцы, рѣжьте!“

(Почти изъ Твэна).

Историческія записки полковника
Минрогриманова.

Кондукторъ, отправляясь
въ путь,
Не рѣжь билеты какъ ни-
будъ,
Рѣжь ихъ заботливой ру-
кой:
Здѣсь пассажиръ, здѣсь
спутникъ твой.
(Хоръ). Рѣжьте, братцы,
рѣжьте,
Рѣжьте осторожно.
Рѣжьте, передъ вами
Пассажиръ дорожный...
Пачка синихъ—восемь цен-
товъ,
Пачка желтыхъ—за шесть
центовъ,
Пачка розовыхъ—лишь
три—
Осторожнѣй рѣжь, смотри!

Помнишь ли ты, читатель, досто-
вѣрную исторію, рассказанную почтен-
нѣйшимъ Маркомъ Твэномъ, (да возь-
метъ Создатель его душу въ селенія
праведныхъ!) о послѣдствіяхъ, вызван-
ныхъ прочтеніемъ весьма звучнаго стихо-

творенія, которое я поставилъ энигра-
фомъ для своихъ записокъ?

А эти яркія строки: „Рѣжьте, братцы,
рѣжьте, рѣжьте... осторожнѣй!“ (Гмъ,
къ чему только... „осторожнѣй“).

Но, весьма вѣроятно, въ рассказѣ
этомъ ты нашелъ „нѣчто бюрократиче-
ское“ и постарался забыть его.

Напомню тебѣ содержаніе, тѣмъ бо-
лѣе, что достовѣрная исторія сія таинст-
венными нитями рока связана съ моею
собственной судьбой...

Помнишь ли, какъ пріятель автора
разрядилъ десятокъ мучившихъ его
строкъ въ уши довѣрчивыхъ студентовъ,
и какъ вся аудиторія, пропитавшись
елеемъ звучныхъ строфъ, завонила: „Рѣжь-
те братцы, рѣжьте, рѣжьте осторожнѣй,
рѣжьте, передъ вами пассажиръ до-
рожный!“

Въ числѣ этихъ студентовъ былъ мой
предокъ, Томасъ Минрогриманъ. Съ той
минуты, когда онъ впервые произнесъ:
„Кондукторъ, отправляясь въ путь“...
и т. д. судьба ему удивительно благо-
пріятствовала.

У него была невѣста, богобоязненная
и скромная, но безъ малѣйшаго прида-
наго миссъ; и когда послѣ знаменатель-

ной лекціи дѣдъ мой вошелъ въ ея
компату, она была удивлена страннымъ
выраженіемъ его глазъ и спросила: „То-
масъ, другъ мой, почему вы на меня
такъ странно смотрите?“

Дѣдъ мутно взглянулъ на нее и, на-
ступивъ на хвостъ ея собачки, дико за-
вопилъ: „Рѣжьте, братцы, рѣжьте... о!
рѣжьте!“

Собачка завизжала, миссъ упала въ
обморокъ, и предполагавшій бракъ, къ
счастью, разстроился.

Сначала мои прабабушка и праде-
душка подумывали отправить сына въ
пансіонъ, гдѣ джентльменовъ помѣща-
ютъ въ отдѣльные апартаменты съ
мягкими стѣнами, но такъ какъ свое:
„Рѣжьте!“ онъ произносилъ съ каж-
дымъ днемъ все болѣе и болѣе вырази-
тельно и съ полнымъ сознаніемъ собствен-
наго достоинства, то семейнымъ совѣтомъ
было рѣшено, что счастье дѣда прячется по
ту сторону океана, и что ему впольнѣ
приличествуетъ занять видный админи-
стративный постъ въ Россіи.

Такъ какъ его постоянная фраза
имѣла непосредственное отношеніе къ
министерству путей сообщенія, то съ

Ну, а если страна
Пробудилась от сна
Въ красотѣ молодой обновляемости?
Вѣдь едва-ль, господа,
Вамъ удастся тогда
Ускользнуть.

За предѣлы досягаемости.

Найскій.

Обновленіе.

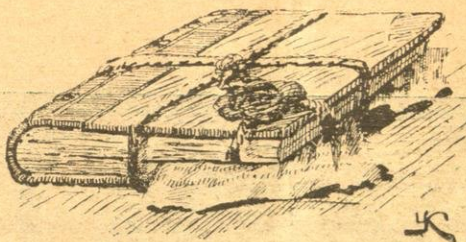
«Въ Таврическомъ дворцѣ обновленіе фресокъ и живописи происходитъ къ концу».

(Изъ газетъ).

Блестящихъ „свободъ“ арабески
Они показали вдали
И стали... отдѣлывать фрески
Во славу свободной земли...
Ахъ, крики насилія рѣзки!...
Отрядовъ „карательныхъ“ рой!...
За то обновленныхъ фрески,
О чемъ же кричать, милый мой!

Притча.

Былъ человѣкъ одинъ не знатенъ, не
умень,
Въ сенатѣ мирно стулъ просиживалъ
казенный
Но вдругъ превыше всѣхъ собратій воз-
несенъ.
„Что значить этотъ сонъ?“ воскликнулъ
пораженный.
И самъ не знаетъ онъ, зачѣмъ на верхъ
попалъ
И почему „портфель“ въ рукахъ его
случился...
Но нѣкій человѣкъ тогда ему сказалъ:
„Другъ мой! ты во время съ министромъ
породился!“



Ну, и прекрасно!

На мотивъ изъ Курочкина.

Да, ужъ за тысячу лѣтъ
Перешагнула Россія,
Правда, свободы въ ней нѣтъ,
Есть лишь Суворинъ-витія,
Смѣло гремѣлъ „Пулеметъ“,
„Зритель“ подшучивалъ страстно...
Стало быть пресса цвѣтеть—
Ну, и прекрасно!

* * *

Но почему—не понять—
Будь „Пулеметомъ“, „Мортирой“
Выкупъ стараются взять,
Иль награждаютъ „квартирой“?
Тысячи внесъ „Пулеметъ“,
Вновь подъ замкомъ... Безопасно!
А государству доходъ—
Ну, и прекрасно!

* * *

Право собраній дано,
А депутаты подъ прессомъ—
Изъ-за рѣшетки давно
Скромно слѣдятъ за „огрессомъ“...
Но правовой вѣдь статутъ?
Такъ поступать самовластно!
А пепеки живутъ—
Ну, и прекрасно!

Я—нѣ.

Меншикову.

Тебя Іудой окрестилъ
Народъ честной повсюду
Ты этого не заслужилъ—
Жаль бѣднаго Іуду!
Іуда разъ продалъ Христа
И тотчасъ удавился,
Ты продаешь его „съ листа“
И гордь—не устыдился!

Юный политикъ.

„Аль взаправду тятка?
„Не пойму никакъ,—
„Баялъ въ церкви батька:
„Нутренній, молъ, врагъ,
„Завелся въ Рассеи,
„Англичанка, что-ль,
„Али кто хитрѣе
„Забрался отколь?“

—Правду всю, кормилецъ,
Батька говоритъ,
Енъ и не японецъ
А народъ мутить!—

„Тятка, а народу,
„Чай, въ Рассеи тьма?“

—Эй, пошелъ ты въ воду!

Не твою ума,
Ну, и тьма... Чаво же?—

„Стало Енъ большой?“
—Прочь пошелъ, негоже
Толковать съ тобой!—

„Знать, Енъ отъ народа
„Смѣлъ, ажъ всѣхъ мутить!

„(Звать Его „Слобода“,
„Митрій говоритъ),

„Гдѣ ступилъ, такъ, баить,
„Станетъ тамъ свѣтло;

„Пѣсни людъ играетъ,
„Богатѣй село.

„А исправникъ... на-тко!—

„Передъ Нимъ, какъ листь“!..

— Караулъ! Ванятка!

Ахъ, ты, сицилистъ!— Фомичъ.

помощью вліятельныхъ тетусекъ по ту
сторону океана дѣдъ мой занялъ постъ
начальника тиги, и хотя онъ былъ еще
молодъ и не зналъ русскаго языка, но
очень быстро освоился съ своимъ но-
вымъ положеніемъ, объявилъ себя, болѣе
русскимъ (Russian), чѣмъ „эти рус-
скія свиньи“, и прибавилъ къ нашей фа-
миліи русское „овъ“ (съ теченіемъ же вре-
мени и иностранное „э“ безпокоило
дѣда, и получился—Минрогримановъ).

А когда онъ произносилъ по словамъ
свое „кон-дук-торъ“!.. оно звучало со-
лидно и начальнически вѣско. Руссифи-
кація его закончилась блестящимъ аккор-
домъ женитбы на истинно-русской
миссъ, принесшей ему, кромѣ своей осо-
бы, не одинъ десятокъ тысячъ пріятно
хрустѣвшихъ ассигнацій.

Дѣдъ мой благополучно умеръ, завѣ-
щавъ моему отцу кругленькій капиталъ
и солидное служебное положеніе. Отецъ
мой пошелъ еще дальше по служебной
лѣстницѣ, во это не мѣшало ему со-
хранить нашу фамильную черту въ
полной неприкосновенности, и онъ уже
чисто русскимъ языкомъ произносилъ:
Кондукторръ! и прибавлялъ къ нему
нерѣдко чисто русское же „мер-р-завецъ!“..

Я росъ бойкимъ, многосбѣжающимъ
мальчикомъ и съ дѣтскихъ лѣтъ уже
мечталъ о военной карьерѣ, почему
отецъ нерѣдко водилъ меня на мѣстную
бойню, „чтобы, какъ онъ выражался, за-
калить духъ и консервировать душу бу-
дущаго воина“. Время шло и почти
неожиданно для самого себя я почувство-
валъ на своей губѣ первый пухъ и вѣ-
стѣ съ нимъ получилъ право именовать-
ся „вашимъ. благородіемъ“ и бить мо-
его денщика—(удивительная дубина!)
по его вахлацкой физиономіи.

Нашъ фамильный девизъ выручалъ
меня всюду: иногда его превосходитель-
ство генералъ Залихватовъ во время
пріятнаго soirée, начальнически-друже-
любно подмигнувъ мнѣ, говорилъ:

„А ну, господинъ поручикъ, эта-
кое... знаете... оживляющее общество
ство!“

И я, почтительно вытянувшись, на-
чиналъ:

„Рѣжьте, братцы, рѣжьте!“—Старай-
тесь молодой человѣкъ, похвальныя, весь-
ма похвальныя чувства!—благосклонно
произносилъ его превосходительство, и
лицо его прояснялось снисходительной
улыбкой...

О, золотые дни моей молодости! О,
первый мой выѣздъ „на усмиреніе“!
Какое великолѣпіе нестись на боевомъ
конѣ и этакъ молодецки гикнуть: „Рѣж-
те, братцы, рѣжьте!“ Однако, мелкія
„дѣла“ мало меня удовлетворяли, но
тутъ грянуло то, что дерзкіе писаки
окрестили „русской революціей“... На-
чалось, увы, съ вѣдомства, къ которому
отецъ мой имѣлъ такое близкое прико-
сновеніе... Забастовки... бредъ о совер-
шенно ненужныхъ „свободахъ“, и нако-
пецъ любезные принципы твердой
власти.

Въ одинъ изъ печальныхъ бредово-
свободныхъ дней родитель мой призвалъ
меня и сказалъ:

„Другъ мой, кажется, тово... пора
мнѣ на покой—это одно, что осталось
сдѣлать теперь истинно-русскимъ лю-
дямъ. Помни, сынъ мой, нашъ девизъ,
который всѣхъ насъ вывелъ на вѣрную
дорогу, но я полагаю, что по тепереш-
нимъ временамъ его нужно нѣсколько
измѣнить. Подумай, другъ мой, въ то
время, когда кучка злонамѣренныхъ
агитаторовъ устраиваетъ забастовки и
революціи, говорить о... кондукторахъ!
О кондукторахъ, когда крамола, воору-



Пригрьлись..



ИСКУШЕНИЕ С. ВИТТЕ.

Рѣка.

Радостно играя и звеня веѣми струйками, безъ отдыха неслася впередъ смѣлая рѣка. А на берегу, боязливо цѣпляясь узловатыми корнями за песчаный обрывъ, доживала свои дни старый дубъ.

„Послушай, остановись на мизуту!“ зашепестилъ онъ листьями: „Зачѣмъ ты подтачиваешь мои корни, легкомысленная рѣка? Я давно стою здѣсь, очень давно... Тогда тебя еще не было, а на твоёмъ мѣстѣ вѣжилося прекрасное ласковое болото. Какъ красиво убрано оно было зеленой, мягкой тиной, а старый камышъ такъ хорошо напѣвалъ:

„Спите.. сладкій сонъ...

„Спите... сонъ... сонъ...

Въ болотѣ жили умныя и благонамѣренныя лягушки. Онѣ съ сознаниемъ долга набивали желудки комарами и, грѣясь на солнышкѣ, прыгали между моими корнями... „Не правда ли, какъ онъ величествененъ, старый дубъ!“ говорила одна;—кв!—сочувственно подтверждала другая.

И я впитывала корнями пріятную сырость и крѣпило мое тѣло, одѣвая все большею и большею тѣнью ласковое болото.

Ахъ, какъ хороши были эти дни!.. но вотъ появилась ты, гдѣ то совсѣмъ близко у моихъ корней малымъ, незамѣтнымъ ручейкомъ...

Ты и тогда суетливо и легкомысленно кричала: „Впередъ! впередъ!“ и, заппинаясь о камни, разрывала мой надежный песокъ.

А потомъ... (О, проклятое время!) ты стала большой и сильной рѣкой. Ты со злобой ударяешь въ берегъ и обнажаешь мои корни... Но, послушай, вѣдь мы еще можемъ пола-

дить и заключить договоръ, неспокойная рѣка! Вспомни, я когда то освѣнялъ твои волны надежной тѣнью, чтобы ихъ не высушили коварные лучи... (Ты ихъ бойся, молодая рѣка—они несутъ гибель!)

Я не давалъ разойтись твоимъ безумнымъ силамъ, вѣдь ты потопила бы все кругомъ. За это ты должна быть мнѣ благодарна!

— Ха-ха-ха! старый, гнилой дубъ!—завенѣли молодыя струйки, „ха-ха-ха!“ задрожала переливчатымъ смѣхомъ каждая капелька:

— Мы любимъ солнце, мы знаемъ солнце... Оно зоветъ насъ туда, туда къ вѣчному морю, гдѣ оно родится... Впередъ! впередъ!

И шаловливыя волны ударили о берегъ, и скрипѣлъ и качался старый дубъ...

Напрасно хваталась за песокъ его узловатые корни, рѣка подтачивала ихъ... Да они, вѣдь, были и гнилы!

Veta.

Дикарскія пожеланія.

К.-Д.-тамъ.

Избирательныхъ шаровъ,
Сотни три профессоровъ,
А „Народную Свободу“
Предоставьте-ка народу.

Пе-пе-пе-камъ.

Вамъ желаемъ для почина
Поскорѣ „выбрать“ Мина.
Не проспять управскихъ миссій
И побольше подкомиссій.

Графу.

Вамъ узнать, что папуасовъ
Нѣтъ въ Россіи—есть Дубасовъ,
И „спасенія“ секретъ
Сохранить десяткомъ лѣтъ.



жившихся фонаремъ и флагомъ стрѣлочника, дерзко разгуливаетъ по землѣ русской!.. Отецъ мой прослезился: „А, потому, я думаю, оставивъ общую тему, измѣнить нашъ девизъ сообразно современности. Какъ ты находишь? Онъ досталъ изъ кармана листокъ бумаги и прочелъ:

Девизъ рода Минрогримановыхъ.

Полковникъ, отправляясь въ путь,
Не рѣжъ повстанцевъ какъ-нибудь,
Рѣжь ихъ заботливой рукой—
Латышъ или русскій-недругъ твой.

(Хоръ) Рѣжьте, братцы, рѣжьте,
Бейте энергичнѣй,
Рѣжьте передъ вами
Матерьялъ привычный!

Трое красныхъ—въ ходъ нагайка,
Десять... или и не зѣвай-ка!
Сто—екорѣ пулеметь,

Бей! и наша верхъ возьметъ!

Рѣжьте, братцы, рѣжьте!.. и т. д.

Я обнялъ моего дорогого родителя и поклялся всегда слѣдовать священнымъ заветамъ, начертанныхъ имъ...

Современная басня.

Иванъ Петровъ изъ Баку убѣжалъ; Полиція его искала неустанно. Петровъ Проконій въ Ригѣ проживалъ И въ Баку отродясь не бывалъ. Къ нему ночной порой явились „гости“... странно!

И рылся до самого утра;
Хотя и не сыскали ни пера,
Но... все жъ безъ лишнихъ словъ
Онъ „водворень“... За что?—За то, что онъ
Петровъ.
Пли.

Изъ записокъ напуганнаго обывателя.

I.

Въ столицѣ угрюмой, ночью порою
Напуганный „житель“ сидитъ
И дремлетъ, качаясь; но въ чуткой
дремотѣ
Все ждетъ, что звонокъ зазвенитъ.
И снится ему, что въ томъ краѣ далекомъ,
Гдѣ Лихо галушки жуетъ,
Другой обыватель, Терентій Барвинокъ,
Жандармскаго обыска ждетъ.

II.

Кто онъ?

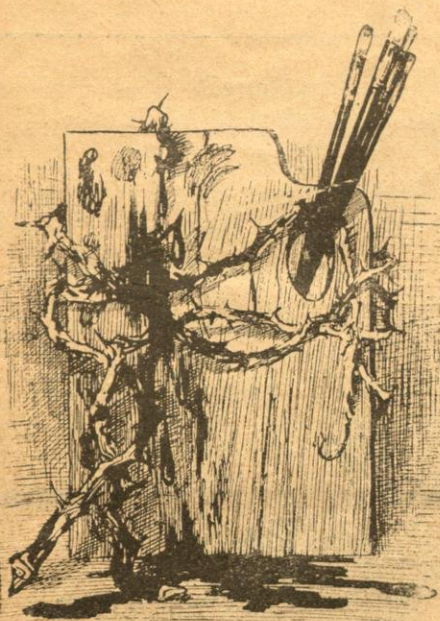
Онъ гремитъ и мчится,
Я дрожу, блѣднѣю...
Что тутъ приключится?
Въ ухо или въ шею?
Завизжитъ нагайка...
Можетъ не обидитъ?...
Скачетъ сѣрый зайка,
А куда—не видать!

Послѣдняя новость.

Меншиковъ разсердился на графа Витте и обозвалъ его социаль-демократомъ.



Старый.



Скромное признаѣ одного культур- наго органа социальной сатиры.

Дали мы міру не мало:
Наше сердитое жало
Можетъ слона уложить!
Соображеніемъ быстры,
Что намъ чины и министры —
Скучно о нихъ говорить!
Стройная наша сатира
Разомъ охватитъ полъ-міра...
Да, преклоняйтесь предъ нами —
Мы... съ именами!

Шепчетъ свѣжо и комично
Тэффи про „елку“ и „мamu“
О. Я. (Скиталецъ) трагично
Острую выложилъ д'аму.
(Бѣдной princesse достается!..)
Въ струнку „Листики“ передъ нами!
Забастовать вамъ придется —
Мы... съ именами!

Купринъ намъ далъ сочиненье
Въ тысячу строкъ полновѣсныхъ.
Ну, выступайте въ сраженіе
Сотни „Листковъ“ безызвѣстныхъ!

Да, молодая сатира
Вмигъ овладѣетъ умами,
И завоюетъ полъ-міра —
Мы... съ именами!

Сообщилъ Флагъ.

Письмо Пермскаго союза „русскихъ людей“ къ архіерею.

Милостивъ, отче нашъ, буди!
Истинно-русскіе люди
Низко челомъ тебѣ быть.
Воззри на буйное стадо,
Выведи души изъ ада...
Какъ! И отцы возстаютъ:
За отпѣванье, крестины
Не собираютъ полтины
(Признакъ, ей Богу, плохой!)

— Плачутъ у насъ патриоты:
„Намъ и громить нѣтъ охоты,
Батя не кличетъ на бой!“
На прихожанъ не доносятъ
И за вѣнчанье не просятъ
Деньги впередъ. Ну, дѣла!
Свѣтскія книжки читаютъ,
Даже кружки посѣщаютъ...
Отче, спаси насъ отъ зла!

Списалъ Климъ.

Крамола въ корридорѣ или рука Всевышняго отечество спасла.

Въ корридорѣ реальнаго
училища въ г. Екатерино-
славѣ произошла дѣтская
манifestация... Въ резуль-
татѣ по т.сбванію гене-
рала-губернатора, совѣтъ
уволить 16 воспитанни-
ковъ...

(Изъ газетъ).

Въ реальномъ великая смута...
Въ директорской мысли сумбуръ...
Довоситъ начальству; и круто
Рѣшилъ поступить помпадуръ.

Стянувши кушакъ, какъ свивальникъ,
Казаковъ взявъ добрый нарядъ,
Въ реальное ѣдетъ начальникъ,
За нимъ скорострѣльные въ рядъ...

Вошла молодецкая свора —
Отъ топота полъ задрожалъ.
Директоръ во тѣмъ корридорѣ
За ухо „крамолу“ держалъ.

Крамольникъ пищалъ, холодѣя;
Къ нему подошелъ помпадуръ:
„Вамъ лучше сознаться скорѣе,
Онъ молвилъ настойчивъ и хмуръ,
„Теченьямъ“ вѣльнымъ въ угоду
„Не терпимъ преступнаго зла!“
— Я... сказку, какъ мышку-свободу
— Реакція-кошка взяла —...

Слова поминутно глотая,
Лепечетъ смущенный мальшъ.
„Довольно!“ глазами сверкая,
Промолвилъ блистательный шшшъ.
„А это?“ — Онъ съ флагомъ попался.
Директоръ любезно сказалъ,
— Вотъ этотъ въ хору отличался,
— А тотъ на „борьбу“ призывалъ —
Привыкъ генералъ куралесить,
И чуть черезъ край не хватилъ,
Воскликнувъ, забывшись: „повѣсить!“
Директора даже смутилъ.
Но скоро, поднявъ эполеты,
Махнувъ генеральской рукою
И давъ предписанье совѣту,
Ишелъ укротитель домой.

И шлетъ генералу посланье
Послушный и скромный совѣтъ:
„Мы шесть осудили въ изгнанье,
Исполнители мудрый завѣтъ“.
Но воинъ не сдался горячій,
И внемлетъ послушная рать:
„Я вашей поставилъ задачей
Шестнадцати преступныхъ убрать!“

Рѣшивъ въ дорогомъ единены
Россію изавить отъ бѣды,
„Да будетъ!“ въ большемъ умиленіи
Воскликнулъ почтенный совѣтъ.

Плебсъ.

Изъ неизданныхъ афоризмовъ и замѣ- токъ Прутковыхъ дѣда и внука

1. Будучи гражданиномъ правового
государства російскаго, бди! и о за-
гробной жизни помышляй неустанно.

2. Смотри въ корни!.. но... объ уси-
ленной охранѣ памятуй!

Же все о политикѣ.

Нѣкоторая любезная персона кавалера своего во время контроданса весьма хладнокровно спросила: „Государь мой, скажи мнѣ, каково сходствіе и разницу между плодомъ садовымъ и народомъ російскимъ полагаешь?“

На что хитроумецъ сей ни мало не смятеннымъ, но нарочито постояннымъ голосомъ отвѣтствовалъ: — Сударыня! плодъ садовый берегая, да созрѣетъ, садовникъ помышляетъ. Народъ же російскій до созрѣванія не только не допускаютъ, но сугубо его отъ онаго охраняютъ. Сходствіе же полагаю: и плодъ садовый и народъ російскій по созрѣванію въ ящикъ закупорить тщатся!

На сіе молодая и любезная особа съ превеликимъ огнемъ воскликнула: „Для чего я съ этимъ демократомъ разговаривала!“

Телеграммы.

Отъ собственныхъ корреспондентовъ.

Изъ Иркутска. По слухамъ нашъ помпадуръ, отправляясь на прогулку, одѣваетъ непроницаемый ватный набрюшникъ, такъ какъ мѣстный барометръ общественныхъ настроеній часто подверженъ угрожающимъ колебаніямъ. Почтенный генералъ чувствуетъ нѣкоторое головное разстройство; слѣдствіемъ чего и явилось обязательное постановленіе: „Лица, отправляющіеся на западъ, должны имѣть свидѣтельства о благонадежности.“

— На одномъ изъ маскарадовъ нѣкое домино разгуливало въ головномъ уборѣ, въ видѣ кукиша съ надписью „свобода“. Дерзкій кукишъ доставленъ въ мѣстную тюрьму, а носитель онаго успѣлъ скрыться. Властями ведутся энергичныя розыски.

Астрахань. Пепенеки думаютъ издавать газету „Астраханская селедка“. Направление съ дурикомъ.

Хроника.

Реформа. По почину министерства путей сообщенія въ Россіи предполагаютъ постепенно и мирно ввести западно-европейскіе порядки:

Взамѣнъ желѣзнодорожныхъ союзовъ, совершенно ненужныхъ мирно настроен-



Докторъ: Болѣзнь развивается нормально. Наступаетъ кризисъ.

нымъ рабочимъ, на всѣхъ дорогахъ съ осени 1906 года будетъ введено *счисленіе времени по Европейскому счету.*

Вокзалы желѣзнодорожныхъ станцій будутъ перекрашены въ зеленый цвѣтъ—многообѣщающій цвѣтъ надежды!

Благодарные рабочіе, не дожидаясь осени, уже готовятъ адресъ поначительному начальству.

— По слухамъ среди инженеровъ Путиловскаго завода эпидемически (?) свирѣпствуетъ *Varices haemorrhoidales*. Причина—чрезмѣрная кабинетная работа по составленію „фильтровочныхъ“ списковъ рабочихъ. Начальство довольно. Всѣ довольны. „Союзъ“ краше.

Миръ праху твоему Алексѣй Степановичъ Молчалинъ!

Вынужденное послѣсловіе.

Нашъ новорожденный „Дикарь“ по примѣру дикарей бывшихъ и сущихъ потерпѣлъ, вкусивъ плодовъ „цивилизаци“. Въ тотъ моментъ, когда онъ долженъ былъ явиться въ свѣтъ пришли „джентльмены“ и весьма выразительно заявили — „Статья 21 пунктъ такой-то...“ Разсуждать не приходилось... И потому косвенное страдательное лицо, нашъ „Дикарь“, засѣлъ въ типографіи и выходитъ съ опозданіемъ.

Редакція

Отъ Редакціи.

Литературный матеріалъ просятъ доставлять съ подписью и адресомъ автора.

Возвращеніе не принятыхъ рукописей не обязательно. Рукописи безъ обозначенія гонорара оплачиваются по *усмотрѣнію редакціи.*

Пріемъ по дѣламъ редакціи по понед., средамъ и пятн., отъ 7—8 ч. веч., кромѣ праздниковъ.

Журналъ будетъ выходить въ краскахъ одинъ разъ въ недѣлю въ 8 страницъ альбомнаго формата, съ рисунками.

Временный адресъ редакціи: Пушкинская 10, кв. 143.